

НАРИЦАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТАРИЯ В КИТАЙСКИХ ИЗДАНИЯХ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ» А.С. ПУШКИНА

На материале семи китайских изданий романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» 1956–2013 гг. проводится сопоставительный анализ лингвокультурных объектов, избранных публикаторами и переводчиками для комментирования, содержательных особенностей комментариев в проекции на русские и китайские словари. Комментарии переводчика (вторичный текст, предназначенный для снятия лакун в межкультурной коммуникации) являются источником необходимых для читателя сведений.

Ключевые слова: перевод художественного текста; комментарий; русский язык; китайский язык; межкультурная коммуникация; А.С. Пушкин.

Введение

«Капитанская дочка» А.С. Пушкина входит в золотой фонд мировой классической литературы. По данным Б.Л. Канделя, до начала 1980-х гг. в переводах и «переделках» роман издан более 490 раз на 44 языках мира, в том числе на языке эсперанто [1].

«Капитанская дочка» [далее КД. – *О.Т., Я.П., Ц.Т.*] – один из так называемых сильных текстов, т.е. таких, которые «обладают высокой информационной энергией, что обеспечивает их перманентный энергетический обмен и информационный резонанс с другими “сильными” текстами “своей” и “чужих” культур» [2. С. 111]. Как и другие «сильные» тексты, КД «генерирует многочисленные иноязычные и иносистемные (межсемиотические) вторичные тексты и образует обширный центр переводческой аттракции». Произведения А.С. Пушкина относятся к наиболее известным русским аттракторам перевода [Там же. С. 113].

Материал исследования

В списке Б.Л. Канделя находим семь изданий перевода КД на китайский язык: первым в 1903 г. под названием «Русская любовная история Смита и Мэри: Сон бабочек среди цветов»¹ был опубликован перевод Цзи И-хоя, являющийся переводом с японского перевода, сделанного с английского перевода; в 1921 г. роман перевел Ань Шоу-го; в 1947 г. – Сюй Син-и; в 1944 г. впервые опубликован перевод Сунь Юня, выдержавший три переиздания (1947, 1949 и 1956 гг.) [4].

В современном Китае имя А.С. Пушкина стоит первым в ряду имен русских писателей (следующие в списке – Л.Н. Толстой и А.П. Чехов), о которых у образованных жителей страны имеется «наиболее полное представление». По данным Н. Тен, за 10 лет (с 1996 по 2006 г.) все издательства Китая опубликовали не менее 90 книг с произведениями А.С. Пушкина [5. С. 163–164]. В их число, скорее всего, вошли переводы КД, опубликованные в 1997 г. (переводчики Цзан Чуаньчжэнь и Шао Мин [6]) и в 2000 г. (переводчик Ли Ган [7]). Кроме того, в 1995 г. вышли в свет два издания романа (переводчики Хуан Цзянь

[8], а также Фэн Чун и Чжан Хуэй [9]); в 2013 г. – еще два (переводчики Чжилян [10] и Лю Вэньфэй [11]). Все эти издания, наряду с переводом Суня 1956 г., представляют собой источники нашего исследования.

Таким образом, за последние 60 лет в Китае сформировался корпус параллельных переводов (т.е. «множественных повторных переводов одного и того же текста» [12. С. 186]) КД, который является уникальным материалом для решения исследовательских задач, представляющим большую ценность как в сопоставительном, так и в методическом плане.

Из исследуемых в статье семи изданий комментария, оформленные в виде сносок внизу страницы, присутствуют в шести (в издании перевода 2000 г., выполненного Ли Ганом, текстовых комментариев нет, но в него включено большое количество иллюстраций²). При этом издания различаются списками объектов комментирования: от 46 позиций в издании 2013 г. (переводчик Лю Вэньфэй) до 133 в издании 1956 г. (переводчик Сунь Юн)³.

Комментарии переводчика как объект переводоведения (обзор литературы)

В художественном переводоведении комментарии переводчика становятся объектом многоаспектных исследований. В работах 2006–2017 гг. (например, [13–22]) их авторы ссылаются на признанные основополагающими труды В.Н. Комиссарова, Ю. Найды, А. Нойберта, Г.Д. Томашина и др. Комментарии переводчика, представляющие собой особый вид вторичного текста, предназначенного для снятия лакун в межкультурной коммуникации «посредством введения в текст дополнительной пояснительной информации» [22. С. 39], должны стать источником необходимых для читателя сведений. Наличие комментария в издании рассматривается как составная часть «переводческой метакоммуникации» [23].

В современном переводоведении значимо понятие перевода как интерпретации (ср., например: «Любой перевод есть своего рода комментарий, и потому переводчик не может не прибегать к герменевтическим принципам» [24. С. 3]). Переводчик воспринимается как носитель двух («своей» и «чужой») культур, ибо скорее культура рассматривается как единица перево-

да, чем слово: «Основой культурного переворота стало представление о том, что перевод является пересозданием и что такое пересоздание возможно как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне» [25. С. 37]. Подчеркивается «ключевая роль переводчика в восприятии языковой картины мира текста оригинала и последующей её передачи либо непосредственно в тексте перевода, либо в форме переводческого комментария» [21. С. 241].

Говоря об истоках и развитии переводоведения, С. Басснетт отмечает: «Перевод как литературное творчество существует уже много тысячелетий, но систематическое изучение его в качестве научного предмета началось сравнительно недавно <...> Быстрыми темпами развивается сравнительно молодое переводоведение в Китае, отвечая потребностям в международном общении» [25. С. 31–32], которое имеет выход и в практическую, в том числе учебную, сферу. Так, китайский филолог Чжу Минь, предлагающий, например, рассматривать учебный перевод русской художественной литературы XIX – начала XX в. как методический прием преодоления лингвистических и культурологических трудностей такого общения, в монографии «Инокультурная лексика в художественных произведениях в понимании китайской аудитории» следующим образом формулирует цель исследования: «На примерах отдельных значительных произведений русской художественной литературы⁴ и их учебного перевода дать общие правила объяснения культурных фактов русской действительности, для того чтобы <...> отобрать <...> некоторый состав культурных явлений, неизвестных китайским читателям, дать толкования этих культурных явлений <...>. Изучив значения этих слов и стоящих за ними культурных объектов, китайские учащиеся смогут понимать не только данные, но и другие произведения» [26. С. 7]⁵. Подобные слова, т.е. «языковые единицы, закрепленные за элементами различных культур», в современном художественном переводоведении предлагается именовать, например, «культуронимами» [2]. Мы полагаем, что культуронимы могут в первую очередь входить в число единиц комментирования в переводном тексте.

Таким образом, обращение к рассмотрению комментария переводчика как особого типа текста актуализирует такие проблемы коммуникации, как межъязыковое, «межсемiotическое», межкультурное взаимодействие и культурная трансляция; точность, недостаточность и избыточность комментария; эффективные стратегии перевода, коррелирующие со «степенью переведённости потенциальных единиц перевода» и «способом достижения равенства коммуникативного эффекта в текстах оригинала и перевода (Фененко)» [2. С. 114] и др. См. также отсылку Н.П. Чепель к мнению Ю. Найды в его последних работах: «Культурные расхождения представляют меньше трудностей, чем можно было бы ожидать, особенно если прибегать к помощи примечаний, разъясняющих случаи культурных расхождений, ибо всем понятно, что у других народов могут быть иные традиции» [3. С. 158]. Этим положением определяются цель использования примечаний пере-

водчика, которые отдельными исследователями приравниваются к комментариям.

Объект и цель исследования

Во всех анализируемых переводах (кроме перевода, который осуществил Лю Вэньфэй) первое место занимают комментарии к нарицательным словам, в среднем 38,3%: от 21,7% (в переводе Лю, у которого больше всего (34,8%) комментариев к антропонимам) до 46,3% (в переводе Цзана и Шао). Обратим внимание на отсутствие нарицательных лексем, которые были бы прокомментированы во всех шести имеющих текстовые комментарии изданиях.

Именно нарицательные лексемы, прокомментированные хотя бы в одном переводе, являются объектом настоящего исследования.

Исследуемый материал тематически распределяется по следующим группам: 1) обозначения бытовых реалий (17): *веник, деревня, забор, камзол, полати, сарафан* и др.; 2) устойчивые, терминологические сочетания и термины (18): *атаман, ваше благородие, верста, посаженный отец, Семеновский полк* и др.; 3) слова, связанные с религиозной жизнью (4): *батка⁶, епитимья, кум, обедня*; 4) этнонимы (4): *жид, казак, калмык, татарский*; 5) названия «профессий» (3): *дядька, стремянный, цирюльник*. Как правило, переводчики выбирают для комментирования слова, называющие бытовые реалии, в большинстве своем лексемы-экзотизмы для китайского читателя, часто являющиеся также историзмами. Наиболее «популярна» *квас* (комментарии в пяти изданиях) [25. С. 168], большая же часть слов отмечена одним комментарием. Кроме издания 1956 г. [4], в прочих редко комментируются слова, значение которых связано с выражением общественных, профессиональных и конфессиональных отношений: в подобных ситуациях переводчики прибегают к эквивалентному переводу, несмотря на значительные различия в российской и китайской лингвокультурах.

Типологию комментариев в сопоставляемых нами переводах⁷ в основном можно вписать в известные типологии⁸, поэтому целью исследования мы считаем рассмотрение комментария в переводном тексте как феномена, зависящего от лингвокультурных компетенций субъектов межкультурной коммуникации (переводчика, издателя) и их представлений об образе читателя-инофона.

Таким образом, «точкой отсчета» в настоящем исследовании стал отбор слова для комментария переводчиком или другим лицом (в том числе издателем), т.е. факт восприятия слова и стоящих за ним смыслов как явно чужих, но, тем не менее, необходимых, по мнению субъекта комментирования, читателю для понимания сути происходящего в романе.

Задачами исследования становятся: рассмотрение особенностей сопоставляемых переводов в ситуации как отсутствия, так и наличия комментария⁹ в проекции на рекомендации двуязычных словарей; оценка содержания переводов и комментариев с учетом русских словарных материалов; формулирование вывода об эффективности избранного переводческого решения.

Словари

В ходе работы мы обращались к следующим двуязычным словарям: для исследования прямых и обратных переводов – к электронному Большому китайско-русскому словарю (БРКС) [30]; для получения представления о корректности, типичности перевода или его индивидуально-авторском характере справлялись с Большим русско-китайским словарем 2001 г. издания (БРКС) [31]). Были использованы «Словарь языка Пушкина» (Словарь Пушкина) [32] и такие исторические словари, близкие ко времени создания оригинального текста, как «Словарь Академии Российской» 1789–1794 гг. (САР) [33], «Словарь русского языка XVIII века» (Словарь XVIII в.) [34, 35], «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук» 1847 г. (СЦСиРЯ) [36], а также современные словари времени переводов – «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова 1935–1940 гг. (Словарь Ушакова) [37], «Словарь современного русского литературного языка» 1948–1965 гг. [38], в третьем издании – «Большой академический словарь русского языка» (БАС) [39], «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой 1981–1984 гг. (МАС) [40], «Словарь русского языка» С.И. Ожегова 1981 г. (Словарь Ожегова) [41] и С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1999 г. (ТСОШ) [42]. Обращение к русским толковым словарям необходимо нам, в частности, и для того, чтобы выяснить возможные источники толкования слов в современных двуязычных китайских словарях.

Ниже представлено исследование отдельных переводов, комментарии к которым или действительно могут помочь китайскому читателю прояснить культурно чуждую ему ситуацию, представленную в русском тексте, или же (в некоторых случаях) не достигают (с позиций представителей русской лингвокультуры) своей объяснительной цели.

Отдельные результаты исследования

ЦИРЮЛЬНИК

Меня лечил полковой *цирюльник*, ибо в крепости другого лекаря не было, и, слава богу, не умничал [43. С. 165].

БРКС содержит толкование слова *цирюльник*, которое хорошо объясняет специфику ситуации, представленной в цитате из КД: <旧 (устар.) > 理发 (стричься) 匠 (образует существительные, обозначающие специалистов по ремеслу) (раньше) 往往 (часто) 兼用 (двойное использование) 放血 (пускать кровь) 等 (и т.д.) 土法 (местный способ (обработки); простой способ (обработки)) 治病 (лечить) [31. С. 2589].

Рекомендованный словарем перевод 理发匠 ‘парикмахер, цирюльник’ (далее – «скорее *цирюльник*») [30] находим в издании 1995 г. [8] и двух позднейших изданиях, относящихся к 2013 г. [10, 11]. Вариант 理发师 ‘парикмахер’ [30] содержится в более ранних изданиях [4, 6, 7, 9]. Переводы одинаковы в своем начале: 理发 (стричься), но различаются конечными иероглифами: «знаменательным» 师 (мастер, техник, специалист, большой умелец; руководитель, начальник); «служебным» 匠 (образует существительные,

обозначающие специалистов по ремеслу) [30]. Носители китайского языка полагают, что иероглиф 师 показывает, что у человека большие общие способности, в то время как посредством иероглифа 匠 подчеркивается признак мастерства, умения в каком-то конкретном ремесле.

Сопоставив эти данные с представлением китайским читателям *парикмахера Бопре*, обнаруживаем, что переводы слов, называющих полкового *цирюльника* и *парикмахера Бопре*, не различаются у шести переводчиков из семи. В изданиях [8, 10, 11] оба «скорее *цирюльники*» 理发匠; в переводах [4, 7, 9] оба «скорее *парикмахеры*» 理发师. Только в переводе Цзана Чуаньчжэня и Шао Мина полковой *цирюльник* является «скорее *цирюльником*» 理发匠, а Бопре – «скорее *парикмахером*» 理发师 [6].

Слово *цирюльник* имеет комментарии в трех китайских изданиях:

1. 当时的理发师往往也执行医生的职务。--- 原注 = В то время парикмахер часто / постоянно исполнял обязанности врача. --- Из оригинала [4. С. 55]. Обратим внимание: в тексте использовано только 理发匠 («скорее *цирюльник*»), в комментарии 理发师 (‘парикмахер’; еще один вариант перевода), что косвенно подтверждает разное авторство в издании у переводов и комментариев (см. сноску 3).

В двух следующих изданиях и в тексте, и в комментарии использована только форма 理发匠 («скорее *цирюльник*»). При этом лекарские компетенции в них представлены не посредством имени 医生 (‘врач’) – названия профессии, как в первом комментарии, а посредством глагола 医治 ‘лечить, излечивать’, что может свидетельствовать именно о дополнительных по отношению к основным обязанностям (востребованных только в отдельных ситуациях) функциях *цирюльника*, который в полку является в первую очередь брандмейстером.

2. 在当时俄国医生奇缺·尤其是在边远地区·一般疾病和外伤都由理发匠用土法 医治 = В то время крайне не хватало русских врачей, особенно в окраинных / отдаленных районах, поэтому «скорее *цирюльник*» лечил обычные болезни и травмы простым способом [8. С. 45].

3. 理发匠,那时的俄国,医生很少,尤其边远地区,民间一般疾病和外伤都由 理发匠用土法医治 = «Скорее *цирюльник*», в то время в России было очень мало врачей, особенно в окраинных районах, в народе обычные болезни и травмы ‘скорее *цирюльник*’ лечил народными средствами [10. С. 38].

Как видим, последние комментарии, в дополнение к переводу, рекомендованному БРКС (и содержащему те же сведения, что и комментарии в [8, 10]), актуализируют историческую ситуацию недостатка врачей в провинциальной России и таким образом косвенно дают китайскому читателю представление о том, что события в романе происходили достаточно далеко от столицы государства – Петербурга.

Ситуация в русских словарях следующая. В САРе 1794 г. слово *цирюльник* истолковано как ‘ремеслен-

ЖИД

Ведь не все же бить жидов [43. С. 137].

В БРКС, представляющем слово *жид* как двузначное, обратим внимание на наличие стилистических помет: 1. <口语(разг.), 旧(устар.)> = еврей; <粗俗(груб.)> 种族主义者(расист) 蔑视(пренебрегать, презирать, не уважать) 犹太人的称呼(еврей) (1) называть, звать; величать, именовать 2) название, наименование, обращение, титул), 2. <转(перен.), 骂(ругать)> 吝啬鬼(скареда, скряга, скупердяй), 守财奴(скряга, скупец) [31. С. 526]. При этом второе значение можно воспринять как определенное указание на причину презрительного отношения к евреям.

В изданиях видим два варианта перевода, различающихся конечными иероглифами:

1) рекомендованный в [31] перевод 犹太人 с родовой морфемой¹⁰ 人(иероглиф-морфема в названиях различных национальностей) (в шести изданиях);

2) со стилистически маркированным 佬(свфикс со значением "мужчина, человек" (зачастую с оттенком пренебрежения)) в переводе 犹太佬 [7. С. 7].

В трех из шести изданий есть комментарии (во всех – с вариантом 犹太人):

1. 在帝俄时代, 犹太人很受歧视, 军人往往以打犹太人作为消遣 = Во времена Царской России евреи подвергались дискриминации, военные часто били евреев для развлечения [4. С. 11].

2. 当时, 犹太人很受歧视, 军人常殴打他们作乐 = В то время евреи подвергались дискриминации, военные часто били их для развлечения [8. С. 7].

3. 打犹太人, 当时, 犹太人地位低下, 军人以殴打他们作为消遣 = Бить евреев, в то время у евреев было очень низкое социальное положение, военные били их для развлечения [10. С. 7].

Сопоставив переводы и комментарии, полагаем, что перевод Ли [7] удачнее прочих, потому что в нем использован иероглиф 佬 передающий оттенок пренебрежения, что позволяет приблизиться к ситуации оригинала и тем самым «устраняет» необходимость комментария. Из других переводов читателю понятно лишь то, что этих людей бьют (а что причина тому – низкое социальное положение, китайский читатель может предположить только из комментария Чжиляна [10], однако это предположение будет ошибочно). Общая же во всех комментариях цель «для развлечения» может быть понятной читателю из контекста романа, но не из словарных, в том числе русских, источников.

В словарях [32, 36] слово не отмечено; в Словаре XVIII в. лексема *жиды* (*жидове*) представлена только в прямом (этническом) значении 'евреи, иудеи' [34. Вып. 7. С. 133], в Словаре Пушкина – как в прямом значении 'еврей', так в переносном 'о стяжателе, ростовщике' [32. Т. 1. С. 816]. Стилистические пометы отсутствуют.

В современных словарях слово представлено с «букетом» стилистических помет: *дореволюц., презрит.; простореч., бран.* [37. Т. 1. Стлб. 869]; *устар. и прост. (обычно с оттенком презрит.); бранно* [39. Т. 5. С. 646] и т.д. Но только из Словаря Ушакова и БАСа русский читатель может узнать, что причинами презрительного отношения являются скупость и ростовщичество (так же как китайский – из ориентированного на БАС русско-китайского словаря 2001 г.).

ник, упражняющийся в брадобритии и кровопускании' [33. Т. 6. Стлб. 631] (лексемы *парикмахер* в СА Ре нет, *парик* же толкуется как 'накладные волосы'). То же – в СЦСиРЯ 1847 г.: в деятельности *цырюльника* совмещаются функции 'брадобрея и рудомёта' [36. Т. 4. С. 421]. См.: *брадобрей* – 'то же, что бородобрей' [Там же. Т. 1. С. 79], *бородобрей* – 'цырюльник, бреющий бороды' [Там же. С. 76], *рудомёт* – 'пускающий кровь' [Там же. Т. 4. С. 73], *парикмахер* – 'волосочесатель' [Там же. Т. 3. С. 160], т.е. 'ремесленник, упражняющийся в убиении волос; парикмахер' (как и *волосочес*) [Там же. Т. 1. С. 155].

В Словаре Пушкина *цырюльник* толкуется как 'парикмахер' [32. Т. 4. С. 903] с приведенной выше иллюстрацией из КД, но к лексеме *парикмахер* толкования в словаре нет. В первой из двух иллюстраций обращаем внимание на функционально значимый фрагмент «...головки, причесанные <...> парикмахерами». Вторая (из КД: «*Бопре ... был парикмахером...*») не содержит информации о круге обязанностей парикмахера [Там же. Т. 3. С. 292]. Таким образом, разведение функций *парикмахера* и *цырюльника*, представленное в КД, но продемонстрированное только в иллюстративном материале словаря Пушкина, коррелирует со сведениями в словарях конца XVIII – начала XIX в.

Во всех привлеченных к анализу толковых XX в. словарях лексема *цырюльник* отмечена как устаревшая. Словарь Ушакова представляет *цырюльника* как '*парикмахера*' [37. Т. 4. Стлб. 1226], в то время как БАС и МАС разводят их функции: так, выполняемые *цырюльником* «некоторые обязанности лекаря» заключались в том, что, в дополнение к обязанностям *парикмахера*, он «производил кровопускание, ставил пиявки и т.д.» [38. Т. 17. С. 705; 40. Т. 4. С. 647]. Обобщение «элементарные приёмы врачевания» находим при толковании лексемы *цырюльник* в Словаре Ожегова и ТСОШ [41. С. 778; 45. С. 876]. Однако то, что *цырюльники* лечили именно простой народ, может следовать только из одной из цитат-иллюстраций в БАСе [38. Т. 17. С. 705]. Таким образом, БРКС дает перевод слова *цырюльник*, наиболее близкий к толкованию в БАСе.

Сопоставив переводы и комментарии к слову *цырюльник*, во-первых, мы полагаем, что позднейшие переводы как сами по себе, так и «подкрепленные» комментариями, являются более корректными. Во-вторых, в каждом последующем комментарии возрастает объем дополнительных сведений, почерпнутых, вероятно, не из словарных источников, так как специализация лекарской деятельности (*обычные болезни и травмы*), а также использование *народных средств* при толковании анализируемого слова в словарях не отражаются. В-третьих, сопоставляя комментарии, приходим к выводу, что второй и третий комментарий предпочтительнее, чем первый, потому что в них объясняются причины указанного положения дел. Кроме того, в [10] обращено внимание на то, что эта ситуация была «в народе». Следовательно, читатели могут справедливо предположить различия в условиях жизни представителей разных классов российского общества в XVIII в.

Два словаря содержат комментарии: Словарь Ушакова – о «ходовом шовинистическом обозначении еврея» [37. Т. 1. Стлб. 869], ТСОШ – о средневековой легенде о вечном жиде Агасфере [42. С. 194].

СЕНИ

Я пошел в сени [и отворил дверь в переднюю] [43. С. 150]. *Сени* в этом предложении, как и *передняя*, – это часть «деревянного домика», как сказано у Пушкина, в «деревушке, окруженной бревенчатым забором», которая предстала перед глазами удивленного Гринева «вместо» Белогорской крепости.

В БРКС, толкование в котором приближено к толкованию в БАСе [39. Т. 13. Стлб. 644], находим толкования слова *сени*, которые при обратном переводе через словарь [30], могут быть представлены как ‘1. Проходная комната, прихожая в крестьянском или (в прошлом) городском доме’, ‘2. Боковое помещение при входе’, которые, собственно, и преобладают в сопоставляемых нами китайских изданиях, а также отмеченные как *устаревшие* оттенок значения и отдельное значение: ‘2. <...> | передняя в господском доме’, ‘3. Тамбур вагона’ [31. С. 2120].

Слово имеет пять вариантов перевода, из них только одно (пятое в списке ниже), представленное в поздних изданиях 1997 и 2013 гг., рекомендуется словарем [31]:

1) 门洞 – см.: 我走进门洞... [4. С. 31], досл.: Я вошел в проход... В словаре [30] двузначное слово 门洞 предлагается переводить на русский язык: «(1) арочные ворота (арка) [в городской стене]; арочный вход; (2) вход; проход; ворота, техн. дверной проём» (ср.: 门 (1) ворота; двери; калитка) 洞 (1) пещера, грот) – как видим, такой перевод не позволяет читателю однозначно воссоздать в воображении описываемое Пушкиным помещение;

2) 门廊 – см.: 我走进门廊 [9. С. 237], что в соответствии со словарем [30] можно перевести: Я прошел крытое крыльцо / входную галерею, галерею-пандус / пронаос / подъезд...;

3) 过道 – см.: 我走进去 [7. С. 25], досл.: Я прошел коридор / переход / проход...;

4) 外屋 – см.: 我走进外屋 [8. С. 25; 14], досл.: Я вошел во внешнюю комнату... В словаре [30] 外屋 переводится «внешнее (наружное) помещение (напр. китайского дома); прихожая, передняя; надворная уборная; хлев; сарай»;

5) 穿堂 рекомендуемое в [31] – см.: 我走进穿堂 [6. С. 21; 15], досл.: Я вошел в проходную комнату... Согласно словарю [30], 穿堂 можно перевести как «проходная комната; проход, коридор; сквозной, проходной, вестибюль, прихожая, лобби».

Подобную затруднительную ситуацию с поиском слова, приближенного к адекватному переводу *сений*, анализирует на материале пушкинского «Станционного смотрителя» китайский филолог Чжу Минь: «В традиционных больших китайских домах, чаще принадлежащих богатым семьям, между дворами 前院 (передний двор) и 后院 (задний двор) помещается так называемая проходная комната – 穿堂 [ср. пятый вариант перевода. – О.Т., Я.П., Ц.Т.]. В этой связи некоторые переводчики решили отождествлять китайскую

проходную с русскими сенями, переводя *сени* на китайский язык как 穿堂 (проходная), в результате чего случается недоразумение, как будто пушкинские герои попали в традиционные китайские дворы. <...> В этом контексте лучше бы переводить *сени* на китайский как 过道屋 (буквально: проходная комната)» [26. С. 127].

Для русских читателей умозрительное воссоздание сений в доме капитана Миронова в Белогорской крепости тоже может быть затруднительным. По крайней мере словарные материалы дают представление о значительных историко-социальных изменениях в семантике слова. Так, в САР лексема *сени* имеет одно значение ‘отдел строения перед входом в жилые покои’ [33. Т. 5. Стлб. 1062]. Более современный Пушкину словарь СЦСиРЯ добавляет к указанному выше (первому) значению еще три, в структуре которых важное место занимают относительные прилагательные; при этом два из значений на тот момент – уже историзмы (с пометой *стар.*): ‘судейский дом’ и ‘княжеский дворец’. Вторым представлено значение ‘господский дом’ [36. Т. 4. С. 262]. Таким образом, в этом словаре впервые отражена сословно-иерархическая составляющая в семантике лексемы *сени*, отсутствующая и в Словаре Пушкина (см.: ‘помещение между жилой частью дома и крыльцом’ [32. Т. 4. С. 106]).

Словари XX в. представляют слово *сени* как однозначное, но актуализируют диахронические оттенки значения, что отражено в помете *устар.*, как в БАСе (‘прихожая, передняя господского дома’ и ‘тамбур вагона’) [39. Т. 13. Стлб. 644], а также пространственно-временные – в самом толковании слова: «В деревенских избах и в старину в городских домах...» [39. Т. 13. Стлб. 644; 40. Т. 4. С. 77; 41. С. 633; 42. С. 711]. Как видим, динамический аспект оказывается очень важным для функционирования слова *сени*: с течением времени к настоящему дню *сени* остаются только в *деревенских избах* (что отмечено во всех словарях XX в.): ассоциации с *домами (городской, господский, судейский), дворцами (княжеский) и вагонами* ушли для носителей русского языка в далёкое прошлое.

Анализ вариантов показывает, что перевод, близкий к рекомендуемому Чжу Минем, выбрал Ли [7] (третий вариант в списке). Сопоставление с русскими словарными материалами позволяет предположить, что в толкование русских *сений* китайским филологом Чжу Минем, а именно: «В деревенских избах и в старинных городских домах между крыльцом и жилой частью дома находится помещение под названием “сени”», – вошли (без ссылки на источник) сведения из МАСа, предваряемые не отмеченным в русских словарях указанием на целесообразность такого построения: «<...> в целях защитить дом от холода и мороза» [26. С. 128]. Собственно, единственный комментарий: 门外的附属建筑物 用以遮挡风雪雨雪 = Добавочное сооружение за дверью, чтобы преграждать ветер, мороз, дождь и снег [4. С. 31], – которым сопровождается первый вариант перевода, может внести некоторую ясность в представление о непредсказуемой русской погоде, воображаемой китайским читателем хотя бы по сцене метели в предыдущей главе «Вожа-

тый». Ведь, по словам Чжу Миня, при переводе пушкинских произведений переводчик должен обращать внимание на такие обязательные для художественного текста нюансы, как настроение, «которое создается Пушкиным», и впечатление, «которое содержится в тексте Пушкина» [26. С. 128].

ПЕРЕДНЯЯ

[Я пошел в сени и] *отворил дверь в переднюю* [43. С. 150]. В романе, как помним, в *передней*, за которой следовала «чистенькая комнатка», «старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зеленого мундира»; именно он и сказал Гриневу: «Войди, батюшка...» [43. С. 150]. Единственный комментарий находим в издании 1956 г.: **大门口的第一个房间, 用以悬挂衣帽和作为仆人停留的地方** = Первая комната при входе, используемая для хранения шапок или одежды и в качестве места, где находится прислуга [4. С. 31]. Сопоставляя текстовый фрагмент оригинала и комментарий, констатируем, что в комментарии выражены все составляющие значения слова *передняя*, «разбросанные» по пушкинскому тексту.

В монографии Чжу Миня читаем: «В современных городских домах вместо *сеней* у входа помещается *передняя*, которая не вызывает проблем с переводом, так как в современных китайских домах тоже существует подобная часть помещения. Таким образом, для перевода слова *передняя* проще всего использовать китайский эквивалент 厅 или 前厅» [26. С. 128]. В сопоставляемых изданиях находим два варианта перевода: современный времени перевода 前厅, рекомендованный БРКС и Чжу Минем (в пяти изданиях), а также 前室 (в двух изданиях).

Проверив рекомендации Чжу Миня по словарям [30, 31], находим для версии 厅 переводы: «1) сени; холл; прихожая; тамбур; 2) караульное помещение (будка, сторожка) у [городских] ворот», которые вряд ли уместны для анализируемого пушкинского предположения (так, *сени* уже были в его начале).

Для версии 前厅, в составе которой иероглифы 前 (передняя сторона (часть)) 厅 (общие комнаты дома, общие покои [дворца]; приёмная, гостиная, столовая (также родовое слово)), словари дают такой набор вариантов перевода «прихожая, передняя, приёмная, вестибюль; аванзал; передний зал; вестибюль; кулуары». Именно эту версию находим в переводах пяти из семи переводчиков в структуре атрибутивной конструкции 前厅的 «передней комнаты дверь» [6, 8–10]. Препозиция для атрибутива – единственно возможная позиция в китайском языке, в то время как в русском языке атрибутив может оказаться в постпозиции. Следовательно, буквально прочитанное словосочетание «дверь в переднюю» не может быть переведено иначе, как «передней комнаты дверь». В переводе Лю наблюдаем дистантное расположение иероглифа 厅 (с реализацией первого из десяти его значений ‘ворота; двери; калитка’), см.: 推 走 进了 前 厅 = толкнул дверь и вошёл в передний зал [11. С. 177].

Два переводчика использовали вариант 前 (передняя сторона (часть)) 室 (1) комната; спальная; камера; палата, зал; кабинет; бюро; отдел) (например, 推开前室的门 [7. С. 25], досл.: толкнул, открывая, передней комнаты дверь) также в структуре

атрибутивной конструкции, но иной по сравнению с предыдущей. В словаре [30] 前室 имеет любопытное для носителей русского языка сочетание значений: «1) передняя, вестибюль; 2) прежняя жена, по первому браку» (в связи с чем, вероятно, в издание [4] и включен комментарий к слову *передняя*).

Обратим внимание на то, что рекомендованный в БРКС вариант перевода, в котором учитывался исторический аспект «3. <旧 (устар.) > 仆 (слуга) 居住 (проживать, жить) 的房间 (комната); <旧 (устар.), 转 (перен.) > 仆 (слуга), 家仆 (1) слуга, дворовый)» [31. 1436], никем из переводчиков востребован не был.

Если в САРе существительное *передняя* имеет значение ‘прихожая, первая с приходу горница’ [33. Т. 4. Стлб. 1076] (как и в случае *сеней*, здесь не указывается сословная принадлежность дома), то в СЦСиРЯ это уже ‘первая комната’ плюс ‘2. стар. Приемная комната в царском дворце’, т.е. в структуре толкования снова актуализируется относительное прилагательное (царский). Словарь XVIII в. приводит существительное *передняя* (с вариантом *передня*) в статье с доминантой-прилагательным без особого толкования [35. Вып. 19. С. 62]. Двухзначное в Словаре Пушкина слово не имеет толкований [32. Т. 3. С. 222].

В середине XX в. существительное *передняя* воспринималось носителями языка как многозначное (в БАСе, на который ориентирован в толковании слова *передняя* БРКС [31. С. 1436], – три значения): в языковой картине мира представителей этого поколения еще оставалось воспоминание об отдельных (не составлявших часть квартиры, т.е. личного пространства для жизни хозяев) помещениях для ожидания посетителей, о комнатах для прислуги и о специальных помещениях, где принято было оставлять и хранить уличную одежду, обувь и головные уборы [39. Т. 16. Стлб. 97]. Русские словари конца XX в. фиксируют слово как однозначное, но позволяют сделать о происходящем процессе изменения значения: из ‘нежилой комнаты при входе в квартиру’ [40. Т. 3. С. 455] *передняя* становится ‘нежилым ближайшим к входу помещением в квартире’ [41. С. 444; 42. С. 503], не специализированным на определенных функциях. Обратим внимание: во всех анализируемых словарях в качестве синонима приведена лексема *прихожая*.

В русской языковой картине мира середины и конца XX в. (времени создания анализируемых китайских переводов) *передняя* была чем-то внешним (эта сема есть в китайских переводах) или же местом контакта с внешним миром (в том числе его уличных следов), не пропускавшим внутрь не-хозяев (действительно выполнявшим функции караульного помещения – такой элемент значения находим в списке возможных переводов на китайский язык).

ГРОШ

Зурин <... > *предложил мне играть в деньги, по одному грошу, не для выигрыша, а так, чтоб только не играть даром...* [43. С. 137].

В китайских изданиях находим четыре варианта перевода: 1) фонетический перевод 格洛士 (gē luò shì – фонетический эквивалент), который снабжен коммен-

тариет: 俄国古代直半个戈比的铜币 = В старой России медная монета, которая стоит полкопейки [4. С. 12].; 2) 戈比 (копейка) [6, 7, 9]; 3) 铜币 (медные деньги, медная монета, медь, медяк; чох) [11]; 4) 小铜币, т.е. третий вариант в сочетании с прилагательным/наречием 小 (маленький; мелкий; небольшой и др.) [8, 10]. Как видим, читатели разных переводов получают разную информацию о стоимости «игры даром»: полкопейки, копейка или что-то неопределенное, но незначительное... Обращение же, например, к словарю Пушкина ('1. Медная монета достоинством в две копейки <...>. 2. Ничтожная сумма денег [только мн. ч.]' [32. Т. 4. С. 563]) и вовсе может запутать ситуацию, если не принимать во внимание то, что описываемые в романе (опубликован в 1836 г.) события происходят в 1770-е гг., и на это важно обратить внимание: в 1838 г. изменилось достоинство монеты от двух копеек к полукопейке.

Эта дата как «водораздел» периодов с 1657 до 1917 гг. указана в толкованиях значения слова в БАСе [39. Т. 4. Стлб. 427–428] и МАСе [40. Т. 1. С. 350], а также в БРКС [31]; в Словаре Ожегова [41. С. 131] и ТСОШ [41. С. 146] заменена на «позднее». В словарях XVIII в., естественно, русский денежный счет равен двум копейкам; в Словаре Ушакова это полкопейки. Второе по Словарю Пушкина значение в словарях XX в. сопровождается пометой *прост.* В словарях [34, 39, 40] находим также сведения о соотношении слова с немецким талером, польским злотым и австрийским шиллингом. БРКС ориентирован при толковании слова на МАС: здесь те же четыре значения (включая польские и австрийские деньги) и актуализация 1838 г. [31].

Сопоставляя переводы со словарными данными, видим, что вариант «копейка» (= 'одна копейка') как отдельный, самостоятельный вариант словаря, в том числе БРКС, не дают. Сочетание 戈比 (копейка) в БРКС находим внутри словарной статьи, при объяснении изменения достоинства монеты: «**俄国** (Россия; русский: восточный) **货币单位** (денежная единица), 1657–1838 **年间** (в течение (таких-то) лет) **等于** (быть равным.) **二** (два) **戈比** (копейка), 1838–1917 **年间** (в течение (таких-то) лет) **等于** (быть равным) **半** (половина) **戈比** (копейка)» [Там же. С. 388]. Следовательно, второй вариант перевода вряд ли можно считать корректными, если иметь в виду достоинство монеты в одну копейку. Скорее, можно понять, что слово *grosh* в контексте означает 'очень маленькую сумму' (такое значение представлено в трех русских толковых словарях и БРКС) или 'очень низкую цену' (значение отмечено в четырех словарях), но не называет точную сумму. Тем более что стилистическая помета в этих случаях, как правило, указывает на разговорный характер употребления, что соответствует описанной в романе сцене обучения Гринева игре на бильярде. Четвертый вариант перевода, следовательно, актуализирует оттенок значения 'мелкая медная монета', отмеченный в МАСе и БРКС.

Таким образом, комментатор, посчитавший необходимым пояснить фонетический перевод переводчика Суны, и добавивший комментарий, все слова в котором коррелируют со словарными толкованиями лексемы *grosh*, допустил оплошность: не сопоставил время действия пушкинского романа и исторические реалии

функционирования грошей в России, поэтому его комментарий невозможно отнести к разряду точных.

ОБЕДНЯ

На другой день, возвращаясь от обедни ... [43. С. 174].

В САРе и СЦСиРЯ «простое» (согласно стилистической помете в САР [33. Т. 4. Стлб. 606; 36. Т. 3. С. 41]) слово обедня толкуется через греческий вариант литургия ('последование священнослужения, в коем совершается тайна св. Евхаристии' [33. Т. 3. Стлб. 1222–1223; 36. Т. 2. С. 257]). В Словаре Пушкина литургии нет ни в толковании обедни ('церковная служба у христиан, совершаемая утром или днём' [32. Т. 3. С. 18]), ни в отдельной словарной статье.

Как 'литургия' слово обедня толкуется в четырех русских словарях XX в. из пяти.; в Словаре Ожегова 1981 г. есть толкование литургии – 'то же, что обедня' [41. С. 288], но обратного толкования нет. Как «церковное» слово обедня отмечено в Словаре Ушакова [37. Т. 2. Стлб. 624], в прочих словарях стилистические или исторические пометы отсутствуют. В толкованиях слова литургия в русских словарях встречаем: «христианское богослужение» [37. Т. 2. Стлб. 74; 45. С. 329], «христианской церкви» [39. Т. 9. С. 233], как и для слова обедня – «у христиан» в четырех словарях [32, 34, 37, 40]. Только в трех словарях при толковании лексемы обедня находим: «у православных» [39, 41, 42].

Рекомендуемый БРКС перевод слова обедня 日祷: (东正教 (православие) 午前 (до обеда) 做的 (проводимый)) 日 (дневной) 祷 (молитва), (天主教的 (католический)) 弥撒 (месса, литургия); 日 (дневной) 祷 (молитва) 赞美诗 (псалом) [31. С. 1214]. Здесь же находим стилистически отмеченную как религиозное лексему литургия² с буквальным переводом: 1. ^{宗, религия} 礼拜仪式 (богослужение); (东正教的 (православный)) 圣餐仪式 (причастие) (天主教徒 (католик) 称之为 (называться) 弥撒 (месса)); 2. 一组圣歌 (набор псалмов) [31. С. 925]. Как видим, здесь различаются православные и католики.

В китайских изданиях четыре варианта перевода слова обедня:

1) 日祷 [8, 10, 11]. Вариант рекомендован словарем [31]. Словарь [30] сообщает, что такого слова в китайском языке нет, и переводит по иероглифам: 日 (1) солнце, солнечный, 2) день, дневное время; дневной и др.) 祷 (молиться). Читатели переводов Хуана [8] и Лю [11] будут уверены, что обедня – это дневная молитва, а понятие «день» у китайцев относится к периоду примерно до 17 часов, и это не соответствует времени обедни в России. Только Чжилян сопроводил свой перевод 日祷 комментарием, в котором использовал те же иероглифы: 日祷, 东正教徒每日午前所作的祷告 = Обедня, ежедневная молитва православных до полудня/до обеда [10. С. 49]. Следовательно, этот переводчик, сопроводив текст комментарием, максимально приблизился к содержанию оригинала;

2) 早祷 [4]. В словаре [30] дан перевод на англ. morning prayer «утренняя молитва»; переводим по отдельным иероглифам: 早 (утренний) 祷 (молиться). Этот перевод нельзя признать точным;

3) 弥撒 [6, 7]. В БРКС перевод дан для мессы [31]; данный вариант рекомендуется словарем [30]; в результате обратного перевода получаем «месса, обедня». Обратим внимание: в таком переводе используется в первую очередь католическая религиозная терминология, провоцирующая смешение представлений китайцев о католицизме и православии. Этот же вариант 弥撒 представлен в [30] вторым при переводе слова литургия (первый – 大祭). Читатели переводов Цзана [6] и Ли [7] могут понять, что обедня не имеет фиксированного времени – лишь временной диапазон;

4) 礼拜 [9]. В словаре [30] слово многозначное: «1) воскресенье; 2) неделя; 3) день недели; 4) богослужение». Используя более широкое понятие «богослужение», к которому легко можно отнести и заутреню, и обедню, и вечерню, переводчик Фэн также не сориентировал читателя во времени.

Выводы

Избрав в качестве объекта анализа шесть нарицательных слов, прокомментированных хотя бы в одном китайском издании «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, и рассмотрев варианты их переводов на материале двуязычных словарей, а также особенности толкования исходных, избранных А.С. Пушкиным, слов в девяти русских толковых словарях, мы получили значительный объем новой информации.

Во-первых, факт отбора этих шести слов для комментирования позволяет сделать вывод, что их следует включить в состав культуронимов, ибо стоящая за ними лингвокультурная информация характеризует русскую языковую картину мира.

Во-вторых, обращение к словарям свидетельствует, что все анализируемые существительные относятся к достаточно активному стилистически окрашенному пласту русской лексики, в котором продолжают происходить семантические сдвиги. Таким образом, переводчики работали над пушкинским произведением в годы, когда все анализируемые единицы могли быть восприняты ими (с учетом проекции на разные исторические периоды в жизни русского языка) как многозначные слова. Эта ситуация побуждала переводчиков тщательно выбирать тот или иной вариант эквивалентного, буквального или фонетического перевода, а также принимать решение о необходимости комментирования уходящих в прошлое слов.

В-третьих, сопоставление с переводами, представленными в Большом русско-китайском словаре 2001 г. издания (словарные статьи в котором часто содержат историко-культурные комментарии), показывает, что рекомендации словаря (если допустить, что все переводчики пользовались или могли бы воспользоваться этим словарем) по-разному представле-

ны в анализируемых переводах. Так, максимально совпадают (в шести из семи изданий) со словарными переводы слова *жид*; в трех изданиях – переводы слов *грош*, *обедня* и *цирюльник*; в двух – *сени*. Никто из переводчиков «не воспользовался» представленным в БРКС вариантом-историзмом для перевода существительного *передняя*, но пятеро предложили вариант, совпадающий с первым (из четырех) значением, актуальным в начале XXI в.

Сравнение имеющихся в изданиях комментариев с содержанием толкования слова в двуязычном БРКС позволяет сделать вывод о том, что есть основания выстроить в дальнейшем классификацию комментариев по отношению к этому словарю. Содержание части из них больше, чем в словаре (например, для слов *цирюльник*, *передняя*); меньше (для слова *грош*), но контекстуально обусловлено (для слова *сени*, *жид*).

В-четвертых, наличие и особенности содержания комментариев могут рассматриваться в качестве параметра, на основании которого можно ставить вопрос о специфике издания как результата коллегиальной деятельности. Так, в издании 1956 г. переводы Суня в половине проанализированных случаев отличаются индивидуальностью (*грош*, *сени*, *обедня*). Именно не повторяющиеся в других изданиях переводы чаще, чем в прочих изданиях, становятся объектами комментирования, о субъекте которого известно из послесловия, что это не переводчик.

Заключение

Атмосфера исторического романа в первую очередь задается такими историческими этнокультурными деталями, как описание элементов быта, привычек, традиций, принятых в то время обращений. И если стилистическое «настроение», создаваемое Пушкиным, не всегда реально перевести на чужой язык, то впечатление, формируемое точностью описываемых исторических реалий, передать вполне реально. Важную роль в этом играет комментарий переводчика. Но чрезвычайно важна точность комментария – с тем, чтобы у современного китайского читателя, который мало знает о современной российской культуре и почти ничего не знает о культуре эпохи, описываемой в романе Пушкиным, не сложилось, например, впечатление, будто Пугачев и Гринев пребывали проездом в китайской деревне (благодаря, например, ассоциативному ряду, возникающему у китайца при использовании китайского слова 穿堂 отождествляемого с традиционным китайским дореволюционным двором). Поэтому, как показало исследование, не всегда подысканный перевод – точный эквивалент лучше перевода, снабженного комментарием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н.П. Чепель приводит пример перевода названия «Капитанская дочка» А.С. Пушкина – «Marie, A Story of Russian Love» (пер. М.Н. de Zielinska) как иллюстрацию «третьего вида прагматической адаптации» по В.Н. Комиссарову: «...переводчик ориентируется на конкретного рецептора и на конкретную ситуацию общения, стремясь обеспечить желаемое воздействие. Такого рода адаптация обычно связана с существенным отклонением от исходного сообщения. Например, при переводе названий литературных произведений, телевизионных передач, кинофильмов переводчик нередко стремится сделать такие названия более привычными, понятными для принимающей культуры» [3. С. 162].

- ² Например, различные портреты Пушкина, его родителей, жены; Пугачева, Карамзина и др.; фотографии лица и квартиры на Мойке; иллюстрации из различных русских изданий произведений Пушкина, а также фотографии артистов, снимавшихся в экранизациях КД, и мн. др.
- ³ Из 133 примечаний в китайском издании 1956 г. практически каждое третье (всего 39) снабжено указанием 原注 «оригинальное примечание / комментарий из оригинала». В этом списке не только имена исторических деятелей (*Белобородов, Михельсон, Отрепьев* и др.) и исторические события (*бунт 1772 года*), российские реалии (*оба российских ордена*), иноязычные слова в оригинальном написании и транслитерации (*pour être outchitel, брудер*), ссылки на источники цитат (*Княжнин, Сумароков*), но и отдельные нарицательные существительные и субстантивные сочетания (*дядька, недоросль, китайчатый халат, епитимья, колодник*). В послесловии к изданию сказано: «Самый первый вариант перевода Сунь сделал в 1943 с эсперанто (по изданию *La Kapitanfilino: Romano / El la rusa trad. M. Sidlovskaja. Berlin: Mosse, Esperanto-Abt., 1927. 172 s. (Bibl. Tutmonda; 15/17).*). В 1947 г. этот вариант был издан в «Сборнике переводов» шанхайского издательства «Культурная жизнь». Настоящая книга является окончательным исправленным вариантом (т.е. 1956 г.), сделанным товарищем Би Шэньфу на основе оригинального русского текста. С 1-й по 14-ю главы на основе русского оригинала (то есть: ДетГИЗ, 1951), а «Пропущенная глава» по русскому изданию А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Том 6. (Издательство Академии наук СССР, 1950). Кроме того, он также обращался к английскому переводу, изданному в 1954 г. в Москве (т.е.: *The captain's daughter / Transl. from the Russ. by Ivy a. Tatyana Litvinov; Des. by V. Favorsky; Ill. by N. Favorsky. Moscow: Foreign lang. publ. house, 1954. 164 p., ill. (Classics of Russ. lit).*). В романе «Капитанская дочка», выпущенном издательством ДетГИЗ, появились комментарии, которые сделал Д.Д. Благой. Эти комментарии стали основой для переведенных на китайский язык комментариев. Комментарии, изданные на английском языке, также основаны на них. Прочие комментарии, которых не было в первоисточнике, были сделаны Би Шэньфу» [4. С. 184].
- ⁴ Материалом исследования стали «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина, а также рассказы И.С. Тургенева, А.П. Чехова, И.А. Бунина [30. С. 9].
- ⁵ Переходя от собственно методических к исследовательским аспектам изучения переводов русской классической литературы (которые являются «материалом для сопоставительной лингвистики» [Там же. С. 15]), актуальность своего подхода автор видит в том, что «сведение в тезаурус» инокультурной лексики позволяет произвести её «системное толкование» [Там же. С. 8].
- ⁶ Включение слов в данную группу обусловлено его комментарием в качестве элемента пословицы *Кто ни поп, тот батька*. См.: 谚语大意相当于我国的成语“成则为王”。俄国人向来尊称牧师为父亲 = Пословица, общий смысл которой равен смыслу китайского фразеологизма «в случае удачи стану ваном». Русские всегда вежливо скажут «отец» при обращении к пастору [4. С. 98]; или: 俄国人称神父为父亲 = Русские обращаются к священнику как к отцу [9. С. 288].
- В семи анализируемых изданиях фиксируем четыре варианта перевода (свидетельствующих о различии переводческих стратегий и о разных «образах читателя») слова *батька*, которые в электронном Большом китайско-русском словаре переводятся на русский язык: 1) отец; 2) высший слуга Императора, Небесного владыки как отец; 3) духовный отец (священник, ксёндз, аббат, пастор); мудрый правитель; 4) князь, король, император, государь, монарх, принц, ван.
- ⁷ Кроме того, в исследуемом материале объектами комментария являются:
- 1) русские прецедентные тексты, в том числе фразеологические единицы (см. подробнее [28]), цитаты и пословицы в эпитафиях к главам;
 - 2) факт пропуска главы (как и во всех русских изданиях КД);
 - 3) события российской истории; например, комментарий Хуана: «*Осада Оренбурга* войсками Пугачева длилась 6 месяцев» [8. С. 92];
 - 4) среди имен собственных преимущественно антропонимы – чаще имена персонажей российской истории, например, *Гришка Отрепьев* – «этот человек выдавал себя за сына Иван Грозного – Дмитрия. В Москве 11 месяцев был императором» [8. С. 80], а также формы имен персонажей, например, «*Маши* (ма-ша) – это ласковое имя. Ее настоящее имя и отчество – Марья (ма-ли-я) Ивановна (и-фань-но-фу-на). Русские привыкли так называть человека» [Там же. С. 29] (см. подробнее [29]);
 - 5) топонимы, например, «*София*, поселок, который находился от Петербурга на расстоянии в 22 версты. Это также почтовая станция, на которой меняли лошадей, по соседству с Царском Селом, где у царя был загородный дворец» [10. С. 116]. Издание 1956 г. выделяется среди прочих направлением внимания читателя на современную ему экстралингвистическую ситуацию, отражающую советско-китайские отношения: *Симбирск* – «родные места Ленина, сейчас называется Ульяновском» [4. С. 3];
 - 6) иноязычные вкрапления. Так, сохраняющееся оригинальным написание *Schelm* прокомментировано во всех переводах, но, например, у Цзана ошибочно указывается, что это «французский язык; означает: мошенник, злодей» [6. С. 85], в то время как у остальных языком оригинала называется немецкий, с толкованием «мошенник» (например, [11. С. 217]).
- ⁸ Например, «Примечания, дающие краткий исторический комментарий» или «Примечания, в которых комментируются упомянутые в произведении писатели, литературные термины и понятия», а также «объяснения» или «пояснения» географических названий, научных понятий, реалий иной культуры, неологизмов, каламбуров и переводов с древних и современных языков и др. [23].
- ⁹ Ср.: «... в рамках традиционной методики перевода (формальными эквивалентами) истолкование старались свести к минимуму, сохраняя, где это возможно, формальные структуры языка оригинала. Опуская шаг анализа, обязательный в методике ДЭ [динамической эквивалентности – О.Т., Я.П., Ц.Т.], истолкования можно во многих случаях избежать» [24. С. 3].
- ¹⁰ Хотя в словаре [30] и указывается в качестве одного из значений 犹太 ‘еврей’, в коммуникативной практике без 人 в этом значении слово не употребляется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кандель Б.Л. Указатель переводов романа «Капитанская дочка» на иностранные языки. URL: http://librebook.ru/kapitanskaia_dochka/vol1/9 (дата обращения: 25.03.2017).
2. Разумовская В.А. Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 110–121.
3. Чепель Н.П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. № 20. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-pri- perevode#ixzz4ZJ40CSRc> (дата обращения: 21.02.2017).
4. Сунь Юн – Капитанская дочка. (Россия) Пушкин написал. Сунь Юн перевел. Би Шэньфу отредактировал. Пекин : Изд-во народной литературы, 1956 (上尉的女儿. (俄) 普希金著. 孙用译. 毕慎夫校. 北京:人民文学出版社, 1956). 186 с.
5. Тен Н. От Пушкина до Путина: образ России в современном Китае (1991–2010). М. : Новое литературное обозрение, 2016. 296 с.
6. Цзан Чуаньчжень, Шао Мин – Капитанская дочка. (Россия) Пушкин написал. Цзан Чуаньчжень, Шао Мин перевели. Тяньцзинь : Изд-во «Байхуа вэньи», 1997 (上尉的女儿. (俄) 普希金著. 臧传真 少明译. 天津:百花文艺出版社, 1997). 139 с.
7. Ли Ган – Капитанская дочка. (Россия) Пушкин написал. Ли Ган перевел. Ханчжоу : Изд-во «Чжецзян вэньи», 2000 (上尉的女儿. (俄) 普希金著. 力冈译. 杭州:浙江文艺出版社, 2000). 143 с.
8. Хуан Цзяньян – Капитанская дочка. (Россия) Пушкин написал. Хуан Цзяньян перевел. Изд-во «Чанцзян вэньи», 1995 (上尉的女儿. (俄) 普希金著. 黄甲年译. 长江文艺出版社, 1995). 152 с.
9. Фэн Чун, Чжан Хуэй – Капитанская дочка. Пушкин написал. Фэн Чун, Чжан Хуэй перевели. Шанхай : Шанхайское изд-во переводов, 1995 (上尉的女儿. 普希金著. 冯春 张蕙译. 上海:上海译文出版社, 1995). 369 с.

10. Чжилян – Капитанская дочка. (Россия) Пушкин написал. Ван Чжилян перевел. Шанхай : Изд-во Педагогического университета Восточного Китая, 2013 (上尉的女儿. (俄)普希金著. 智量译. 上海:华东师范大学出版社, 2013). 145 с.
11. Лю Вэньфэй – Художественная проза Пушкина. (Россия) Пушкин написал. Лю Вэньфэй перевел. Гуилинь : Изд-во «Лицзян», 2013 (普希金小说选. (俄罗斯)普希金著. 刘文飞译. 桂林:漓江出版社, 2013). 249 с.
12. Алексеева М.Н. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приёмов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 89. С. 184–191.
13. Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста. Барнаул, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/ontologiya-kommentariya-i-ego-rol-v-ponimani-inoazychnogo-khudozhestvennogo-teksta#ixzz4bHoxGVA7> (дата обращения: 25.03.2017).
14. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/perevodnoi-khudozhestvennyi-tekst-s-kommentariem-strukturnye-kognitivnye-i-funktsionalno-pra#ixzz4Zlotts0> (дата обращения: 21.02.2017).
15. Алексеева В.Н. Переводческий комментарий в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 211–213.
16. Иванкова И.В. Переводческий комментарий как способ интерпретации художественного текста // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 174–176. URL: www.gramota.net/materials/1/2011/5/60.html (дата обращения: 21.09.2016).
17. Гудий К.А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Вып. № 2. С. 180–184.
18. Разумовская В.А. Информационная неоднозначность художественного текста: неисчерпаемость оригинала и переводная множественность. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-neodnoznachnost-hudozhestvennogo-teksta-neischerpaemost-originala-i-perevodnaya-mnozhestvennost#ixzz4ZJ17L2tK> (дата обращения: 2.02.2017).
19. Моисеев М.В. Проблема типологии и точности комментария к переводу художественного текста // Вестник Омского университета. Филология. 2014. № 3. С. 132–135.
20. Куршева Н.А. Комментарии переводчиков как основа интерпретации авторских интенций (на примере поэмы Т. Элиота «Четыре квартета») // Вестник Чувашского университета. 2015. Вып. № 2. С. 174–178.
21. Усачева Я.В. Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения // Новый филологический вестник, 2017. № 3 (42). С. 241–253.
22. Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 1 (11). С. 38–45.
23. Кашкин Б.В., Остапенко Д.И. О метакоммуникации переводчика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011 № 2 (027). С. 73–76.
24. Томас Роберт Л. Динамическая эквивалентность: методика перевода или герменевтическая система. URL: <http://propovedi.ru/resource/dynamic-equivalence-method-of-translation/download-pdf> (дата обращения: 22.12.2017).
25. Басснетт С. Истоки и развитие переводоведения в 1975–2016 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 31–44.
26. Чжу Минь. Инокультурная лексика в художественных произведениях в понимании китайской аудитории. Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 2008 (褚敏. 俄罗斯文学作品中文词汇的翻译. 哈尔滨:黑龙江大学出版社, 2008) 201 с.
27. Тун Цзин. Лексическая вариативность переводов романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на китайский язык // Филологический дискурс. 2016. № 13. С. 165–171.
28. Тун Цзин. Фразеологические единицы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: китайские варианты перевода и комментария // Научный диалог. 2017. № 10. С. 81–97.
29. Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин. Комментирование антропонимов в китайских переводах «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 46–54.
30. БКРС – Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info>.
31. БРКС – Большой русско-китайский словарь, изд. пересмотр. и доп. Пекин : Изд-во «Шань Иньшугуань», 2001 (大俄汉词典/ 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编 -- 修订版 北京 : 商务印书馆, 2001). 2857 с.
32. Словарь Пушкина – Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000.
33. CAP – Электронное издание Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/framesetpdf.htm> (даты обращения: 15.12.2017–06.01.2018).
34. Словарь русского языка XVIII века. Л. ; СПб. : Наука, 1985–1992. Вып. 2, 5, 7.
35. Словарь русского языка XVIII века. СПб. : Наука, 2007–2011. Вып. 17, 19.
36. СЦСиРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репринт. изд. : в 2 кн. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.; Кн. II (Т. III, IV). 1092 с.
37. Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М. : Терра, 1996. (Печатается по изданию: Толковый словарь русского языка. М., 1935–1940).
38. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1965. Т. 17. 800 с.
39. БАС – Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича. М.; СПб. : Наука, 2005. Т. 2. 658 с.; 2006. Т. 4. 678 с.; 2006. Т. 5. 632 с.; 2007. Т. 9. 640 с.; 2009. Т. 13. 670 с.; 2011. Т. 16. 632 с.
40. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. третье, стереотип. М. : Рус. яз., 1985–1988.
41. Словарь Ожегова – Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1999. 816 с.
42. ТСОШ – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
43. Пушкин А.С. Капитанская дочка. М. : Эксмо, 2015. 256 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 апреля 2018 г.

COMMON NOUNS AS AN OBJECT OF TRANSLATION AND COMMENTARY IN THE CHINESE EDITIONS OF PUSHKIN'S *THE CAPTAIN'S DAUGHTER*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 433, 47–58.

DOI: 10.17223/15617793/433/6

Olga V. Trofimova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: otrofim@rambler.ru

Yana P. Polukhina, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: yanessa7@yandex.ru

Tong Jing, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: t.jing@yandex.ru

Keywords: translation of a literary text; review; Russian language; Chinese language; intercultural communication; Alexander Pushkin.

The commentary of the translator is seen as a specific type of secondary text destined to serve as an inside look at multicultural communication, while also providing a source of unique recollections for the reader. The article covers the material of seven translated editions of the Chinese language publication of Pushkin's *The Captain's Daughter* carried out between 1956 and 2013. Analysis of the texts elucidates the specific units the publishers and translators selected for a linguistocultural commentary, which shed light upon the more personal commentaries of the translators in the given volumes. The works of Alexander Pushkin represent the most famous Russian translations in a multitude of languages; however, their unique meaning within the context of Russian culture has remained hidden from the modern reader for more than two centuries behind a web of seemingly untranslatable cultural particularities. For this very purpose, linguistic-cultural information in Pushkin's texts is recognized as necessary for translation and commentary to fully elucidate the meaning of the original in the language of the translation. Key cultural phrases, sometimes observed in but a single translation, are analyzed through their explanation and translation in Chinese versions of Pushkin's texts. The content of these commentaries allows for the comparison of all variations of the translation, evolving over the course of a century and changing with the increased cultural interaction. This comparison gives the chance to evaluate the quality of the translation in case of the absence of a commentary from the translator. All possible changes in semantics and style, including the dynamic aspect, are studied through the analysis of two groups of Russian dictionaries: those from the era of the original, and those from the era of the translation. Data from these dictionaries give information about the subtle changes in the nuances of the text that occurred in the lexical meaning or stylistic connotations of the text over the course of two centuries. The study of the materials from the National Corpus of the Russian Language finds moments that illustrate the processes influencing the analysis of linguistic units, and also gives important statistical material about the specific function of these key phrases within the text. The results of the research are interesting not only in their relation to the study of the translation and selection of equivalent lexical phrases to express unique cultural ideas in the translated text, but also in the study of the specificity of explanations given in the Russian dictionaries and their relation to the function of the Russian language in the 18th and 19th centuries.

REFERENCES

- Kandel', B.L. (n.d.) *Ukazatel' perevodov romana "Kapitanskaya dochka" na inostrannye yazyki* [Index of translations of the novel "The Captain's Daughter" into foreign languages]. [Online] Available from: http://librebook.ru/kapitanskaia_dochka/vol1/9. (Accessed: 25.03.2017).
- Razumovskaya, V.A. (2016) Cultural information translatability and strategies of literary translation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika – Vestnik of Saint Petersburg University. Philology. Asian Studies. Journalism*. 4. pp. 110–121. (In Russian).
- Chepel', N.P. (2008) Osnovnye aspekty mezhkul'turnogo vzaimodeystviya pri perevode [The main aspects of intercultural interaction in the translation]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina – Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*. 20. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-pri-perevode#ixzz4ZJ40CSRc>. (Accessed: 21.02.2017).
- Sun Yun. (1956) *The Captain's Daughter* (Russia): written by Pushkin; translated by Sun Yun; edited by Bi Shenfu. Beijing: The People's Literature Publishing House. (In Chinese).
- Ten, N. (2016) *Ot Pushkina do Putina: obraz Rossii v sovremennom Kitae (1991–2010)* [From Pushkin to Putin: the image of Russia in modern China (1991–2010)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Chang Chuanzhen & Shao Ming. (1997) *The Captain's Daughter* (Russia): written by Pushkin; translated by Chang Chuanzhen and Shao Ming. Tianjin: Publishing house "Baihua Wenyi". (In Chinese).
- Li Gan. (2000) *The Captain's Daughter* (Russia): written by Pushkin; translated by Li Gan. Hangzhou: Publishing House "Zhejiang Wenyi" (In Chinese).
- Huang Jiangyan. (1995) *The Captain's Daughter* (Russia): written by Pushkin; translated by Huang Jiangyan. Publishing house "Changjiang Wenyi". (In Chinese).
- Feng Chun & Zhang Hui. (1995) *The Captain's Daughter*: written by Pushkin; translated by Feng Chun and Zhang Hui. Shanghai: Shanghai Publishing House. (In Chinese).
- Wang Zhilian. (2013) *The Captain's Daughter* (Russia): written by Pushkin; translated by Wang Zhilian. Shanghai: Publishing House of the Pedagogical University of East China. (In Chinese).
- Liu Wenfei. (2013) Pushkin's artistic prose. (Russia): written by Pushkin; translated by Liu Wenfei. Guilin: Lijiang Publishing House. (In Chinese).
- Alekseeva, M.N. (2009) O vliyaniy vida realiy na vybor perevodcheskikh priemov [On the influence of the kind of realities on the choice of translation techniques]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 89. pp. 184–191.
- Korobeynikova, N.N. (2006) *Ontologiya kommentariya i ego rol' v ponimani inoyazychnogo khudozhestvennogo teksta* [The ontology of the commentary and its role in the understanding of a foreign language literary text]. Philology Cand. Dis. Barnaul [Online] Available from: <http://www.disscat.com/content/ontologiya-kommentariya-i-ego-rol-v-ponimani-inoyazychnogo-khudozhestvennogo-teksta#ixzz4bHoxGVA7>. (Accessed: 25.03.2017).
- Evseeva, T.V. (2007) *Perevodnoy khudozhestvennyy tekst s kommentariem: strukturnye, kognitivnye i funktsional'no-pragmaticheskie osobennosti* [Translated literary text with a commentary: structural, cognitive and functional-pragmatic features]. Philology Cand. Dis. Rostov-on-Don. [Online] Available from: <http://www.disscat.com/content/perevodnoi-khudozhestvennyi-tekst-s-kommentariem-strukturnye-kognitivnye-i-funktsionalno-pra#ixzz4Zlotts0>. (Accessed: 21.02.2017).
- Alekseeva, V.N. (2012) Translation Commentary in Fiction. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4(1). pp. 211–213. (In Russian).
- Ivankova, I.V. (2011) Perevodcheskiy kommentariy kak sposob interpretatsii khudozhestvennogo teksta [Translation commentary as a way of interpreting a literary text]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*. 5 (48). pp. 174–176. [Online] Available from: www.gramota.net/materials/1/2011/5/60.html. (Accessed: 21.09.2016).
- Gudiy, K.A. (2012) Tipologiya priemov peredachi kul'turno-spetsificheskikh slov [Typology of methods for translating cultural-specific words]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2. pp. 180–184.
- Razumovskaya, V.A. (2012) *Information ambiguity of literary text: original inexhaustibility and translation multiplicity*. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-neodnoznachnost-hudozhestvennogo-teksta-neischerpaemost-originala-i-perevodnaya-mnozhestvennost#ixzz4ZJ17L2tK>. (Accessed: 2.02.2017). (In Russian).
- Moiseev, M.V. (2014) The problem of typology and precision of commentary to the translated fiction. *Vestnik Omskogo universiteta – Bulletin of Omsk University*. 3. pp. 132–135. (In Russian).
- Kursheva, N.A. (2015) Translators' commentaries as basis for interpretation of the author's intents (in the context of T. Eliot's poem "Four Quartets"). *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*. 2. pp. 174–178. (In Russian).

21. Usacheva, Ya.V. (2017) The language worldview and approaches to analyzing the source and the target texts of a literary work. *Novyy filologicheskiy vestnik – New Philological Bulletin*. 3 (42). pp. 241–253. (In Russian).
22. Papulova, Yu.K. (2015) Translation comments as a type of metatext. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki – PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 1 (11). pp. 38–45. (In Russian).
23. Kashkin, B.V. & Ostapenko, D.I. (2011) To the question of a translator's metacommunication. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2 (027). pp. 73–76. (In Russian).
24. Thomas, R.L. (1990) *Dinamicheskaya ekvivalentnost': metodika perevoda ili germenevticheskaya sistema* [Dynamic equivalence: the method of translation or the hermeneutic system]. Translated from English by A. Prokopenko. [Online] Available from: <http://propovedi.ru/resource/dynamic-equivalence-method-of-translation/download-pdf>. (Accessed: 22.12.2017).
25. Bassnett, S. (2016) THE ORIGINS AND DEVELOPMENT OF TRANSLATION STUDIES 1975–2016. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika – Vestnik of Saint Petersburg University. Philology. Asian Studies. Journalism*. 4. pp. 31–44. (In Russian).
26. Zhu Min. (2008) *Foreign vocabulary in literary works in the understanding of the Chinese audience*. Harbin: Heilongjiang University Press. (In Chinese).
27. Tong Jing. (2016) Leksicheskaya variativnost' perevodov romana A.S. Pushkina “Kapitanskaya dochka” na kitayskiy yazyk [Lexical variability of the translations of A.S. Pushkin's “The Captain's Daughter” in Chinese]. *Filologicheskiy diskurs*. 13. pp. 165–171.
28. Tong Jing. (2017) Phraseological Units in “The Captain's Daughter” by Alexander Pushkin: Chinese Translations and Comments. *Nauchnyy dialog*. 10. pp. 81–97. (In Russian). DOI: 10.24224/2227-12952017-10-81-97
29. Trofimova, O.V., Polukhina, Ya.P. & Tong Jing. (2017) Commenting anthroponyms in Chinese translations of “The Captain's Daughter” by Alexander Pushkin. *Mir russkogo slova*. 3. pp. 46–54. (In Russian).
30. *The Big Russian-Chinese Dictionary*. [Online] Available from: <https://bkrs.info>.
31. Shanu Yinshuguan. (2001) *The Big Russian-Chinese Dictionary*. Revised. Beijing: Publishing house “Shanu Yinshuguan”.
32. Vinogradov, V.V. (ed.) (2000) *Slovar' Pushkina – Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t.* [Dictionary of Pushkin – Dictionary of the language of Pushkin: in 4 vols]. 2nd ed. Moscow: Azbukovnik.
33. *The electronic edition of the Dictionary of the Russian Academy*. (1789–1794). [Online] Available from: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framesetpdf.htm>. (Accessed: 15.12.2017–06.01.2018).
34. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1985–1992) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad; St. Petersburg: Nauka, Vyp. 2, 5, 7.
35. Petrova, Z.M. (ed.) (2007–2011) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Is. 17, 19. St. Petersburg: Nauka.
36. Imperial Academy of Sciences. (2001) *Slovar' tserkovnoslavnyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem imperatorskoy Akademii nauk* [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. Reprinted ed.: in 2 books. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
37. Ushakov, D. (ed.) (1996) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vols]. Moscow: Terra.
38. Chernyshev, V.I. (ed.) (1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language: in 17 vols]. Vol. 17. Moscow; Leningrad: USSR AS.
39. Gorbachevich, K.S. (ed.) (2005–2011) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The Big Academic Dictionary of Russian]. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
40. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985–1988) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 3rd ed. Moscow: Rus. yaz.
41. Ozhegov, S.I. (1999) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov* [Dictionary of Russian: c. 57 000 words]. Moscow: Rus. yaz.
42. Ozhegov, S.I. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik.
43. Pushkin, A.S. (2015) *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Moscow: Eksmo.

Received: 18 April 2018